

Мишэль, директор королевского медцентра Горьё, вызвался помогать на передовой. Конечно, ему хотелось быть дома, в тепле и комфорте, но долг звал его.

После этого я буду жить в комфорте.

Последние двадцать лет Мишэль оказывался на передовой множество раз, и каждый раз он клялся, что этого больше не повторится. Несмотря на то, что он никогда не служил, он повидал свою долю сражений.

За всё то время, что он помогал раненым, глава Мишэль не видел того, что происходило сейчас.

Принцесса Ким Санхи парила в небе. Она решила больше не спрашивать, почему она переродилась... в таком мире. Она просто будет делать, что может. Её тело было окутано белым светом. Из света формировались лучи, накрывавшие поле. Вскоре Ким Хонсан, принц Хвансон и Хан Чжинсу почувствовали изменения в своих телах.

— С нами Святая! — кричали мужчины.

Вскоре они были полностью исцелены. И больше не ощущали, как усталость тянет их к земле. Их дух поднялся до неизмеримых высот.

На поле боя вера — самое главное.

Мужчины кричали, их сердца пылали надеждой. Они продолжали сражаться.

Прошло два часа.

Принц Ким Хвансок рухнул на пол. Ему хотелось спать. Он уже давно не отдыхал. Он так устал, до смерти устал.

Но он достиг успеха. У них было полторы тысячи рыцарей Фреона!

— Наконец... закончено, — объявил принц Хвансок.

— Они отправятся на поле боя немедленно?

— Да.

Ворота открылись, и полторы тысячи рыцарей Фреона направились к границе.

— Телепорт готов.

Эти рыцари Фреона были самым продвинутым оружием Горьё и могли использовать новейшую технологию телепортации.

Принц Хвансок был напряжён. Сражение продолжалось, и он понятия не имел, как дела у тех, кто находился на поле боя. Их могли уже уничтожить. Была дорога каждая секунда.

Он отправился на поле боя вместе с рыцарями Фреона, которых произвёл.

Принц не мог поверить своим глазам. Принцесса Санхи парила в воздухе, лучи света святой освещали солдат. Несмотря на превосходящее их количество рыцарей Фреона Бэкчжэ, дух солдат поднимался выше небес.

Благодаря нашей маленькой собачонке...

Рыцари на стороне Горьё не были ни ранены, ни истощены. Если солдат не погибал с одного удара, принцесса Санхи могла его исцелить.

Принц Хвансок не мог оторвать взгляда от младшей сестры. Он так гордился ей, что его сердце болело от чувств.

Следуя разработанной ранее стратегии, принц разделил новых рыцарей Фреона на три группы: четыреста слева, семьсот в центре и четыреста справа.

Солдаты Горьё заметили рыцарей Фреона и возликовали. Они были рады поддержке. Они были уверены, что победа близка. Они храбро сражались, ожидая получить награду за жертвы, на которые пошли.

А потом... случилось кое-что непредвиденное.

— Принц Ким Хвансок, рыцари Фреона ведут себя странно!

Принц не мог поверить своим глазам. Рыцари Фреона Горьё игнорировали приказы Хана Чжинсу и атаковали их собственных рыцарей!

Нет... этого не может быть!

Спереди наступали рыцари Фреона Бэкчжэ. Сзади — рыцари Фреона Горьё, которые теперь атаковали солдат вместе с Бэкчжэ. Солдаты были со всех сторон окружены врагами. Это был настоящий ад. Даже король Ким Хонсан не понимал, что происходит.

Короли и генералы других государств, объединившие силы с Горьё, подумали, что всё идёт по плану Горьё.

— Чёрт бы тебя побрал, Ким Хонсан! — проклинали они его, пока рыцари погибали один за другим. Даже свет святой не мог помочь, так как рыцарей убивали быстро.

Рыцари умирали, проклиная Ким Хонсана.

В ярости те, кто смог выжить, поклялись отомстить королю Горьё.

Говорят, Ким Хонсан дорожит этой девочкой.

Несколько рыцарей, увидевших, как их товарищи погибли из-за предательства Ким Хонсана, прицелились в сердце Ким Санхи. И выстрелили.

— Нет!

Этого не может быть.

Я слышала, как мужчины проклинаят моего отца.

Это не его вина!

Клубок недопониманий был слишком запутанным, и его было слишком сложно распутать.

Это сделало не Горьё.

Закрыв глаза, принцесса Санхи сосредоточилась на распространении исцеляющего света.

Она слышала вокруг взрывы и крики погибающих мужчин.

Принцесса Санхи решила продолжать и вложила в исцеляющий свет все силы.

Потом она инстинктивно почувствовала, что кто-то целится в неё. Хан Чжинсу тоже это почувствовал. На неё наставили свои пушки несколько мужчин.

Хан Чжинсу бросился к ней так быстро, что попал под обстрел. Ударные волны повредили его внутренние органы, и из его рта потекла кровь. Он истекал кровью изнутри.

В окружающем безумии прозвучало восемь выстрелов. Хан Чжинсу смог заблокировать лишь семь. Один направился прямо в сердце Санхи.

— Нет!

Позабыв про свои раны, Хан Чжинсу просканировал Санхи. Она была невредима. На ней не было ни царапинки. Она продолжала производить свет святой и исцелять раненых.

Только тогда он понял, что самозаряжающееся устройство, которое принц Хвансок сказал Санхи всё время носить с собой, было персональным устройством защиты. Принц разработал его для сестры, у которой не было магических сил и которая была уязвима для атак.

Теоретически Хан Чжинсу понимал, почему эти мужчины подозревали Ким Хонсана в предательстве и возжелали мести. Умом он мог оценить, как, в своей ярости, они решили навредить дочери короля.

Но когда он думал о том, что его Санхи могла умереть... закашляться кровью, начать извиваться от боли... Хан Чжинсу наполняла ярость.

Скрыв свои действия с помощью магических сил, Хан Чжинсу убил восьмерых мужчин, выстреливших в Санхи.

Она никогда раньше не видела такой бойни. Должно быть, она так травмирована.

Принцесса Санхи скорбела о трагических смертях, происходивших вокруг неё. Если бы она только знала, как исправить ситуацию.

Что мне делать?

Вдруг её осенило. Возможно, Крис дал ей такой совет, потому что знал, что такой день скоро настанет.

— Чжинсу.

Хан Чжинсу посмотрел на Санхи. Он крепче сжал её руку. Он не хотел, чтобы она боялась, но

она не боялась. Она не была такой молодой и слабой, какой он её считал.

— Помнишь, о чём я тебе недавно рассказывала?

Санхи рассказала Чжинсу всё, что ей сказал Крис, и Чжинсу отверг действие, на которое намекали его слова. Он разозлился и сказал ей никогда об этом не думать.

— Не думаешь, что Крис мог говорить о том, что происходит сейчас?

— Бред.

— Даже если я пронжу своё сердце, как Крис сказал мне сделать, думаю, из-за защитного устройства это не сработает.

По её щекам потекли слёзы и закапали с подбородка.

— Поэтому это должен сделать ты, Чжинсу.

Глаза Хана Чжинсу наполнились слезами. Он не мог этого сделать, ни за что. Кроме того, где гарантии, что Крис говорил правду?

— Что нам ещё остаётся? — спросила Санхи.

На них обрушились подозрения и ярость союзников и три с половиной тысячи рыцарей Фреона: две тысячи рыцарей Бэкчжэ, и полторы тысячи рыцарей Горьё, обернувшихся против создателей.

Смерть каждого человека на стороне Горьё была лишь вопросом времени.

Хан Чжинсу задрожал.

— Санхи...

Это было хуже смерти.

— Я...

Принцесса была непоколебима в своей решимости.

— Если этого не сделаешь ты, я пронжу своё сердце. И буду делать это снова и снова, пока барьер, наконец, не сломается.

Папочка и старшие братья никогда не сбегут. Все обречены.

Крис не сказал, что случится, лишь что она должна пронзить своё сердце, чтобы все выжили, когда покажется, что всё потеряно.

— Поторопись, Чжинсу. Пока ты медлишь, люди умирают.

Санхи взяла кинжал и положила его в руку Чжинсу. В этот критический момент Санхи была сильнее него.

Хан Чжинсу стоял и дрожал.

Ким Санхи показала силу, превышавшую силу света святой.

Вдруг Хана Чжинсу осенило.

Санхи не единственная святая. Он тоже святой. Конечно, силы святого у него появляются только когда он рядом с Санхи. Тем не менее, сейчас он святой.

Он принял решение.

— Я люблю тебя, — сказал он.

И вонзил клинок в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/1547484>